

Рекомендация для цитирования:

Зарипова Л.Р. Черная магия, колдовство и оккультизм в Индии. Рецензия на: Nag, S. (ed.) (2023) *Black Magic, Witchcraft and Occultism: Secret Cultural Practices in India*. New Delhi: Manohar. 589 р. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 3 (43). С. 251–264.

For citations:

Zaripova, L.R. (2025) "Black Magic, Witchcraft and the Occult in India. Review of: Nag, S. (ed.) (2023) *Black Magic, Witchcraft and Occultism: Secret Cultural Practices in India*. New Delhi: Manohar. 589 p.", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 3 (43): 251–264.

Поступила в редакцию: 13.07.2025; принята в печать: 10.09.2025.

Received: 13.07.2025; Accepted for publication: 10.09.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2025 by the author

Черная магия, колдовство и оккультизм в Индии

Рецензия на: Nag, S. (ed.) (2023) *Black Magic, Witchcraft and Occultism: Secret Cultural Practices in India*. New Delhi: Manohar. 589 р.

Лилия Р. ЗАРИПОВА

Институт востоковедения РАН
(Москва, Россия). zlr-zlr@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8272-1754

Black Magic, Witchcraft and the Occult in India

Review of: Nag, S. (ed.) (2023) *Black Magic, Witchcraft and Occultism: Secret Cultural Practices in India*. New Delhi: Manohar. 589 p.

LILIIA R. ZARIPOVA

Institute of Oriental Studies RAS,
(Moscow, Russia). zlr-zlr@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8272-1754

В индийских СМИ регулярно появляются публикации о магических ритуалах или колдовстве, которые практикуются в сельской местности и в небольших городах в разных частях страны. Как правило, такие заметки снабжены комментариями полиции, которые предоставляют шокирующие подробности произошедшего. Безусловно, процессы модернизации и глобализации способствуют постепенному исчезновению традиционного образа жизни, однако вера в сверхъестественные силы все еще распространена среди широких слоев индийского населения. Удивительным образом этот феномен до последнего времени почти не привлекал ученых. Одной из первых попыток современного осмысления сохраняющейся традиции обращения к магии, колдовству и оккультным практикам стал рецензируемый сборник статей «Black Magic, Witchcraft and Occultism: Secret Cultural Practices in India», вышедший в 2023 году под редакцией Саджала Нага из Университета Ассама. Редактор в предисловии обращает внимание на то, что собрать статьи оказалось сложной задачей, так как в индийском академическом поле исследования магии, оккультизма и колдовства остаются на пе-

риферии. Сегодня существует мало исследований по обозначенной теме, поэтому был организован специальный международный семинар, по итогам работы которого удалось выпустить книгу.

Сборник состоит из тридцати глав, каждую из которых можно рассматривать как самостоятельную статью, из них сформированы четыре тематических раздела. Книга отличается междисциплинарным подходом, объединяя антропологические, исторические, социологические, этнографические и религиоведческие исследования. Географически в сборнике рассматривается Северо-Восточная Индия и прилегающие районы. Выбор этого региона не случаен: исторический Ассам (сегодня это территория пяти индийских штатов — Ассам, Аруначал Прадеш, Мегхалая, Мизорам и Нагаленд), называвшийся Камарупа или Прагджьотиш, в индуистской традиции испокон веков имел славу места, где были широко распространены практики черной магии, колдовства и оккультизма. Согласно ряду исследователей, именно в этом регионе зародилась тантрическая форма индуизма, характеризующаяся обращением к магическим практикам и стремлением к обретению

сверхъестественных способностей. Северо-Восточная Индия также отличается высокой степенью культурного и этно-лингвистического многообразия: на относительно компактной территории проживают кастовые и племенные группы, равнинные и горные народы, представители различных религий, языковых семей. При этом, несмотря на этническую и религиозную пестроту, население региона имеет некоторые общие культурные черты, которые попытались охарактеризовать составители сборника. В рецензии намеренно основное внимание уделено менее изученным сюжетам, в то время как такая популярная тема, как «охота на ведьм», которая по объему занимает почти треть сборника, освещена выборочно.

Первый раздел назван «Тантра и эзотерика», в него составители включили статьи, в которых предпринимаются попытки осмыслить социально-экономическое и культурное развитие Ассама в исторической перспективе. Основное внимание уделяется анализу причин распространения эзотерических и магических практик, а также объективных материальных условий, способствовавших этому. Раздел состоит всего из четырех глав,

что обусловлено сложностью и слабой разработанностью темы. В Средние века племена, жившие на территории Ассама, подвергались интенсивной санскритизации (индуизации), материальной предпосылкой этого процесса стало освоение новых земель для выращивания риса. Индусский вариант ассимиляции народов подразумевал, что новые группы будут занимать низшее место в кастовой иерархии. Новый социальный порядок, установленный в долине реки Брахмапутры, легитимизировал привилегированное положение высших каст, что вызывало недовольство недавно индуизированных народов. В связи с этим распространение эзотерических культов и тайных ритуальных практик в Ассаме рассматривается современными исследователями как отдельная идеология и своеобразная форма сопротивления брахманской гегемонии.

Одним из главных источников по средневековой истории Ассама считается Йогини-тантра¹⁸, созданная в XVI веке. В отличие от других тантрических текстов, в ней значительная часть посвящена магическим ритуалам. Ориги-

¹⁸ Йогини-тантра — тантрический текст шактистской традиции Ассама.

нал написан на санскрите, также Йогини-тантра переведена на несколько индийских языков (хинди,ベンガル語, ассамский). Несмотря на важность этого источника, из европейских языков полный перевод осуществлен только на русский язык, подготовил его калининградский индолог А. Игнатьев. Он отмечает, что магия здесь рассматривается не как развлечение или шарлатанство, а как инструмент достижения целей — от защиты и исцеления до обретения сверхспособностей. Если в Европе христианская традиция, борясь с «ведьмами», закрепила негативное отношение к магии, то в Индии магия органично вплетена в тантрическую практику¹⁹.

Все статьи первого раздела затрагивают влияние тантрических традиций на эзотерические и магико-религиозные практики, распространенные среди низших каст и других маргинализированных групп. На разных примерах авторы показывают, как в этих практиках сочетаются элементы вишнуизма, тантрического буддизма и племенных культов плодородия.

¹⁹ Игнатьев А. Йогини-тантра и индийская магическая традиция / Йогини-тантра. М.: Клуб Касталия, 2018. С. 213.

Открывает первый раздел глава, написанная Ч. К. Шармой, в которой рассматриваются вишнуистские оккультные практики в средневековом ассамском обществе, так называемые оргиастические «ночные церемонии»²⁰. Автор подчеркивает необходимость изучения сложной социальной истории Ассама через обращение к устной традиции, так как в официальной брахманической литературе не отражены настроения низов. В то время как в песнях, передаваемых устно, содержалась открытая критика социального неравенства, ведических норм и кастовых ограничений. Автор высказывает точку зрения, что Йогини-тантра была одним из главных текстов, который вдохновлял и направлял участников «ночных церемоний».

Глава вторая подготовлена исследовательницей из университета Токио, Джэ-Ын Шин, и посвящена богине Кекайхати, кульп которой был связан с человеческими жертвоприношениями. Еще в начале XIX века

²⁰ «Ночные церемонии» (Rati Khowa, Rati Sewa) — тайные ритуальные практики в Ассаме, совмещавшие элементы вайшнавизма, тантрических обрядов и племенных культов плодородия; проводились ночью, включали употребление алкоголя, сексуальные обряды и мантры, и воспринимались современниками как девиантные.

этот кульп заинтересовал колониальных чиновников, поэтому был подробно описан. Несмотря на обилие источников, происхождение Кекайхати и эволюция представлений о ней крайне плохо изучены. Автор предлагает по-новому взглянуть на привычные источники, например, в Йогини-тантре она находит доказательства включения местных практик в более широкую шактистко-тантрическую традицию. Джэ-Ын Шин рассматривает, как кульп этой богини, изначально связанный с племенными жертвоприношениями, со временем трансформировался под влиянием процессов брахманизации. Изначально (до XIII в.) Кекайхати была одним из племенных божеств, в XIV–XVI веках она стала почитаться при дворе правителей Чутия²¹, в Ахомский период²² ее высокий статус также сохранился. Если на раннем этапе — это свирепая демоническая богиня с темной кожей и растрепанными волосами,

требовавшая человеческих жертвоприношений, то со временем ее образ смягчился и сблизился с образом богини Камакхьи²³, которой посвящена четвертая глава сборника.

А. Баруа в своей статье исследует кульп Камакхьи, распространенный в Северо-Восточной Индии. Храм Камакхьи — главная святыня Ассама и центр йони-культа²⁴ — принимал низшие касты и племена, разрешая им участвовать в ритуалах с мясом и алкогольными напитками. Это противоречило ведическим нормам, что делало храм «альтернативным пространством». Богиня Камакхья вобрала черты местных божеств (например, Кекайхати), чьи кульпы были популярны среди племен, то есть недавно санскритизированные народы воспринимали индуизм сквозь призму своих старых верований и образа жизни.

Исследование Джэ-Ын Шин во многом продолжает и уточняет работу А. Баруа. Последний анализирует прежде всего крупные санскрит-

²¹ Чутия — средневековое царство на северо-востоке Индии (XII–XVI вв.), располагавшееся в верховьях Брахмапути, завоевано Ахомами в начале XVI века.

²² Ахомское царство — царство на северо-востоке Индии, созданное тайскими племенами; стало доминирующей политической и культурной силой региона, прекратило существование после британского завоевания в XIX веке.

²³ Камакхья — шактистская богиня Камарупы (Ассам), олицетворяющая страсть и плодородие.

²⁴ Йони-кульп — форма религиозной практики, основанная на почитании женского начала (йони) как космического принципа творения, особенно распространенная в шиваизме и шактизме.

ские тексты (Калика-пурану²⁵, Йогини-тантру), в то время как Джэ-Ын Шин дополнитель-но к этим текстам привлекает эпиграфические и этнографи-ческие источники. Несмотря на разные методологические подходы, оба автора приходят к одному выводу: местные племенные культы Ассама были не уничтожены, а постепен-но интегрировались в тантри-ческую традицию через та-кие тексты, как Йогини-тантра и др., где они получили новую интерпретацию.

Х. Б. Лакианг в третьей гла-ве затрагивает ранее не исследо-ванную тему — колдовство, ма-гию и тантризм у народа кхаси²⁶ (а именно среди группы пнар), который в современной Индии проживает преимущественно в штате Мегхалая. Если изна-чально колдовство было частью традиционных верований кха-си, то со временем это явление подверглось внешнему влиянию и превратилось в инструмент со-циального контроля. На первый взгляд складывается впечат-ление, что эта глава выбивает-

ся из тематики раздела, так как автор рассматривает повседнев-ную жизнь небольшого наро-да, проживавшего на окраине исторического Ассама. Однако и в этой статье последователь-но проводится идея, что магия и тантризм были центральными элементами религиозной, поли-тической и социальной жизни даже на периферии. Главное от-личие от остальных статей раз-дела заключается в отсутствии письменных источников (древ-них текстов или эпиграфики), где упоминались бы кхаси. Вы-воды автора основаны преиму-щественно на фольклоре и вто-ричных источниках, что ставит под сомнение их последова-тельность. Также кажется неу-местным сравнение колдовства кхаси с африканскими и евро-пейскими реалиями, в то вре-мя как было бы более нагляд-но сопоставление с соседними народами.

Несмотря на региональную специфику, все статьи первого раздела объединены нескольчи-ми общими идеями. Во-первых, магико-религиозные практи-ки рассматриваются как синтез местных верований с индуист-скими и буддийскими тантриче-скими традициями. Во-вторых, особое внимание уделяется цен-тральному положению женщин в ритуалах или культу женско-го начала. В-третьих, в статьях

²⁵ Калика-пурана — один из ранних шак-тистских текстов, закрепивший куль-тогодини Камакхьи и нормы ее почитания.

²⁶ Кхаси — народ Северо-Восточной Ин-дии; единственный представитель мон-кхмерской языковой семьи в ре-гионе среди тибето-бирманских и ин-доарабийских соседей.

анализируется, как эти практики отражают сопротивление ка-стовой системе или социальные конфликты. Статьи первого раздела представляют особый интерес для русскоязычного читателя, так как в них важное место отведено исследованию Йоги-ни-тантры, доступной на русском языке.

Второй раздел «Оккультные практики» включает этнографические материалы, посвященные традиционным верованиям, ритуалам, магическим и шаманским практикам коренных народов Северо-Восточной Индии. Все статьи написаны на основе данных, собранных в ходе полевых исследований. Раздел состоит из восьми глав, которые можно условно разделить на две группы: современные академические исследования и тексты начала XX века (гл. 5, 7, 10).

Существенным недостатком второго раздела является отсутствие критических и актуальных комментариев к этнографическим описаниям, созданным в начале XX века британскими колониальными чиновниками — Джоном Генри Хаттоном (1885–1968) и Эдвардом Альбертом Гейтом (1863–1950). Во введении Саджал Наг подчеркивает, что данные тексты были включены в сборник в силу их уникальности и исто-

рико-этнографической ценности. На наш взгляд, равноправное представление этих источников наряду с современными академическими исследованиями не обосновано. Колониальные описания, несмотря на их потенциальную эмпирическую ценность, создавались в специфическом политическом и идеологическом контексте. Отсутствие необходимых критических комментариев, позволяющих адекватно интерпретировать колониальные нарративы, чревато риском воспроизведения устаревших и предвзятых представлений.

Несколько глав второго раздела посвящено народной медицине, традиционным практикам духовного и магического исцеления, их культурному значению и роли в современном обществе. М. П. Гурунг и Е. К. Сантха исследуют сохранившиеся практики целительства у народов Сиккима — лепча²⁷ и лимбу²⁸ (гл. 6). Авторы утверждают, что это не просто суеверия, а сложная система мировоззрения, которая требует более тщательного изучения антропологами и является

²⁷ Лепча — коренной народ Сиккима и прилегающих районов Западной Бенгалии, Бутана и Непала; язык относится к тибето-бирманской семье.

²⁸ Лимбу — народ Восточного Непала, Сиккима и Ассама; язык относится к тибето-бирманской семье.

частью культурного наследия региона. Несмотря на то что молодежь теряет интерес к обучению шаманским практикам, они сохраняются в отдаленных районах, где нет доступа к современной медицине, так как именно шаманы являются носителями уникальных знаний о лекарственных растениях. В. Госвами исследует феномен беджали (гл. 11), и сегодня распространенный в Ассаме. Бедж — это неоднозначный термин, обозначающий как целителей, так и колдунов, использующих мантры для лечения болезней, изгнания злых духов и решения бытовых проблем. Практика беджали сочетает в себе элементы медицины, магии и религиозных ритуалов. Отдельно автор останавливается на трансформации беджали в современных условиях, приведших к коммерциализации этой практики в связи с развитием туризма. Эта тема продолжается в статье Ассадуззамана (гл. 12), посвященной истории деревни Майонг в Ассаме, которая получила известность как «земля оккультизма». С одной стороны, фигура беджа до сих пор играет значительную роль в повседневной жизни местных жителей; с другой стороны, благодаря своей славе Майонг привлекает туристов, что также оказывает влияние на тра-

дицию беджали. Отличительной особенностью индийских исследований в области традиционной медицины является их выраженная практическая направленность, предполагающая возможность применения традиционных методов лечения в реальной медицинской практике, что отражено и в статьях выше. Несмотря на расширение системы здравоохранения и предпринимаемые государством меры по обеспечению ее доступности для населения, в современной Индии по-прежнему существует значительное количество мест, где отсутствуют медицинские учреждения и квалифицированные специалисты. В условиях дефицита профессиональных кадров особое внимание уделяется исследованию традиционных методов лечения для выявления их эффективности и целесообразности применения, а также последующего распространения полученных знаний среди населения.

Во втором разделе также затрагивается тема мифологических существ и верований, связанных с ними: Дж. Г. Хаттон пишет о людях-леопардах, или леопардах-оборотнях, у народа *нага*²⁹ (гл. 7), статья

²⁹ *Naga* — собирательное название для группы родственных народов, проживающих преимущественно в ин-

Т. Г. Нага посвящена У Тхлену, змеям-вампирам, в которых верят кхаси. Эти существа воспринимаются как реальные и оказывают значительное влияние на жизнь людей. В обеих статьях упоминаются случаи личевания и самосуда, вызванные страхом перед сверхъестественными силами. Британские колониальные власти и христианские миссионеры описывали эти верования как дикость или суеверия, используя их для оправдания своей миссии «цивилизации» и христианизации. В статьях предпринимаются попытки объяснить происхождение и устойчивость этих представлений через призму социальных изменений, таких как развитие торговли, формирование государственности и конфликты между традиционными и новыми ценностями. Обе статьи подчеркивают, что страх перед сверхъестественным используется как инструмент социального контроля, будь то для поддержания власти вождей (у нага) или для регулирования распределения богатства (у кхаси).

Теме ритуального насилия посвящено две главы второго

дийском штате Нагаленд, а также в соседних районах Манипура, Аруначал-Прадеша и Мьянмы. Языки принадлежат к сино-тибетской семье.

раздела: Т. Тхангью описывает охоту за головами, распространенную среди племени куки (гл. 9), а Э. А. Гейт — человеческие жертвоприношения в Ассаме (гл. 10). В обеих статьях отмечается, что эти практики служили способом утверждения социального статуса, мести или демонстрации власти.

Третий раздел «Магия, сверхъестественные силы и природа божественного» состоит из шести глав. На первый взгляд тексты выглядят тематически разнородными, однако всех авторов объединяет общий подход. В отличие от предыдущего раздела, где преобладают описательные этнографические наблюдения, здесь внимание сосредоточено на том, как вера в сверхъестественное влияет на социальную и политическую организацию общества.

М. Парвиз в главе 13 исследует восприятие Ассама средневековыми хронистами и пытается выяснить, почему этот регион получил репутацию места, связанного с колдовством, магией и человеческими жертвоприношениями. Ассам занимал важное стратегическое положение и представлял для завоевателей интерес с экономической точки зрения, однако долгое время об Ассаме было мало известно за его пределами. Это способствовало тому,

что хронисты опирались на существующие стереотипы, часто основанные на страхе перед неизведанным и недостатке достоверной информации. Эта глава тематически соответствует первому разделу сборника, однако если первые главы в основном опираются на санскритские тексты, то тринадцатая глава строится на могольских хрониках и сочинениях европейских путешественников, таким образом добавляя внешнюю перспективу.

Глава 14 написана К. С. Нонгкинри и посвящена традиционной политической системе кхаси, в которой присутствуют многие демократические элементы, например равноправное положение женщины. Автор анализирует мифы и легенды кхаси, которые объясняют божественное происхождение правителей. Оценка политической системы кхаси, представленная автором, не отличается объективностью, так как его выводы в большей степени носят комплиментарный характер. Сравнение с греческими полисами и использование понятий, разработанных для анализа европейских институтов, выглядят методологически некорректно и не отражают региональной специфики. Такой подход ограничивает исследовательский потенциал и сводит

богатую политическую культуру кхаси к рамкам европоцентричной теории, что не позволяет представить ее во всей полноте и самобытности.

Д. Л. Хаокип в главе 15 исследует веру в сверхъестественное племени куки³⁰ из Манипура. Колдовство, каосе, у куки — это злые духи, или люди с «дурным глазом», способные превращаться в животных (например, тигров) или насекомых. Устные предания связывают каосе с каннибализмом. В центре внимания автора не только происхождение этих верований, но и их социальные последствия, например охота на ведьм, изгнание или изоляция обвиненных и их семей. Христианизация куки не искоренила эти практики, а только трансформировала их: если раньше обращались к традиционным жрецам, то теперь — к церковным молитвам. Д. Л. Хаокип, с одной стороны, акцентирует внимание на самобытности народа куки, а с другой — затрагивает более широкую проблему, связанную с особенностями христианства в Северо-Восточной Индии, одновременно допол-

³⁰ Куки — этнолингвистическая группа в Северо-Восточной Индии (Манипур, Мизорам, Трипурा) и прилегающих районах Мьянмы и Бангладеш; говорят на языках тибето-бирманской семьи.

няя ее понимание. Несмотря на то что значительная часть населения региона идентифицирует себя христианами, их религиозные практики существенно расходятся с европейской традицией и часто приобретают причудливые формы. На примере куки автор убедительно демонстрирует несоответствие между содержанием и формой христианства у народов Северо-Восточной Индии.

Н. К. Махато в главе 16 описывает так называемую белую магию и народную медицину коренных народов — адиваси — региона Джангл Махал, который находится в штате Западная Бенгалия. В отличие от статей прошлого раздела, здесь представления адиваси о теле, болезнях и способах лечения рассматриваются не с практической точки зрения и возможностей современного использования, а как сложная мировоззренческая система, где тело, дух и природа едины. Текст изобилует этнографическими деталями, что является несомненным достоинством статьи. Однако автор несколько романтизирует жизнь адиваси, изображая ее как гармоничную, «экологичную» и противопоставляя западному рационализму, что мешает адекватному анализу реального положения вещей.

Глава 17, подготовленная Ф. Л. Туолор, посвящена исследованию сатанинских культов среди племен Мизорама, Нагаленда, Мегхалаи и Манипура. Основным фактором, способствующим распространению таких верований, является влияние западной поп-культуры, которому подвержена преимущественно молодежь. Сатанизм ассоциируется со злом и считается противоположностью веры в Бога. Однако участники этих культов часто воспринимают образ Сатаны как символ личной свободы и протеста против религиозных ограничений. К этим течениям чаще всего примыкают молодые люди из неблагополучных семей³¹. В работе также говорится о связанных с культурами рисках: употребление наркотиков и участие в сексуальных оргиях во время собраний. В заключение автор предлагает меры профилактики и социальной поддержки, направленные на предотвращение распространения подобных практик. Нельзя не отметить слабую источниковую базу исследования, многие дан-

³¹ Tuolor, Ph.L. (2023) “Satanic Cult among the Christian Tribes of the North-East India”, in S. Nag (ed.) *Black Magic, Witchcraft and Occultism: Secret Cultural Practices in India*, p. 336. New Delhi: Manohar Publishers & Distributors.

ные приводятся без ссылок, автор не привлекает материалы статистики, интервью и т. п. Много утверждений подается как самоочевидные факты. Пожалуй, главным достоинством этой статьи является постановка самой проблемы, так как автор обращается к малоизученному современному феномену.

Р. Хандики в главе 18 связывает веру в лесных духов среди различных народов Ассыма с экологической повесткой. По мнению автора, эти верования оказали непосредственное влияние на отношение местного населения к природе и на развитие экологической этики. Статья скорее описательного характера, автор использует этнографические и фольклорные материалы, обращается к документам колониальной эпохи и к примерам из художественной литературы, также опирается на результаты собственных полевых исследований. Приведенные автором цитаты Е. П. Блаватской, Р. Штайнера и Ф. Броделя выглядят как не слишком удачная попытка философского обоснования заявленной проблемы.

Четвертый раздел «Колдовство и охота на ведьм» — самый объемный и состоит из двенадцати глав. С одной стороны, это обусловлено тем, что вера в колдовство до сих

пор остается частью повседневной жизни многих сельских и племенных общин, то есть представляет из себя живую социальную реальность. С другой стороны, в академическом дискурсе Индии присутствует повышенный интерес к маргинализированным группам. Охота на ведьм часто связана с гендерной, кастовой или этнической дискриминацией, также обвинения в колдовстве могут использоваться в борьбе за землю или наследство. В данном разделе представлены статьи двух жанров: социологический и историко-этнографический.

В главах социологической направленности поднимается вопрос об ограниченной эффективности «анти-ведьминского» законодательства и предлагаются меры по искоренению предрассудков, связанных с этим явлением, а также по защите жертв охоты на ведьм. В девятнадцатой главе Б. Гупта исследует пример штата Джаркханд, где в 1999 году был принят закон, направленный на защиту женщин от насилия, связанного с обвинениями в колдовстве. По мнению автора, его низкая эффективность вызвана несколькими причинами: во-первых, население плохо информировано о существовании и действии такого закона; во-вторых, мало пре-

цедентов применения только «анти-ведьминского» закона, как правило, дела рассматриваются в сочетании с другими уголовными статьями (обвинение в убийстве, насилии и т. д.); в-третьих, вера в колдовство является неотъемлемой частью мировоззрения племен Джаркханда, поэтому преследования женщин, заподозренных в колдовстве, чаще всего социально одобряемы. Таким образом, для решения проблемы необходимо не только реформировать законодательство, но и бороться с общественными предрассудками и установками. Например, автор отмечает, что в наиболее уязвимом положении обычно оказываются вдовы, одинокие женщины или женщины, владеющие землей. Именно в них или их поведении окружающие часто видят источник болезней, несчастий, гибели скота, неурожаев и других бед. Статья отражает специфику индийской научной традиции, где исследования современных проблем обычно завершаются практическими рекомендациями. Как и в работах по традиционной медицине, здесь особое значение придается практической применимости результатов. Статьи Н. Шандиля (гл. 24) и Д. Прасада Натха (гл. 30), помимо юридических аспектов проблем-

мы, затрагивают и экономические предпосылки, способствующие сохранению охоты на ведьм. Оба автора подчеркивают, что главной причиной выступает незаконное присвоение собственности.

Этнографические главы описывают колдовство и традиции охоты на ведьм среди племен Ассама, Аруначал Прадеша и Мизорама. Особый интерес представляет глава двадцать шестая, где О. Курми и С. Хилали исследуют культуру рабочих чайных плантаций, санталов³², которые были переселены в Ассам еще в колониальный период. Обычно культура санталов описывается в целом, без учета региональных различий. При этом основное внимание уделяется группам, живущим в Западной Бенгалии, Джаркханде и Ориссе. Авторы исследуют, как традиционные верования и магические ритуалы санталов, переселившихся в Ассам, сохранились и трансформировались в условиях миграции. Прежде всего отмечается упрощение ритуалов и возросшее влияние индуизма. Часть санталов приняли христианство, что ускорило исчезновение магических практик и охоты на ведьм. Со временем жертвоприноше-

³² Санта́лы — один из крупнейших малых народов Восточной Индии. Язык санталов относится к группе мунда.

ния животных были заменены подношениями фруктов и цветов. Авторы также сравнивают верования санталов Ассама с верованиями санталов в других регионах.

В заключение следует отметить как сильные, так и слабые стороны рецензируемого сборника. К числу его основных достоинств относится тематическое разнообразие, позволяющее рассматривать изучаемую проблему с разных точек зрения. Еще одним важным преимуществом является междисциплинарный подход к исследованию проблемы, который удалось воплотить в жизнь за счет привлечения разных специалистов в качестве авторов — историков, антропологов, культурологов и социологов. Также особое внимание составители сборника уделили гендерной проблематике, которая красной нитью проходит через всю книгу, оставаясь при этом не доминирующей, а органично встроенной в общий контекст.

Отмеченное выше разнообразие тем является одновременно и достоинством, и недостатком рецензируемого сборника. Написанные разными авторами главы сильно различаются по качеству и глубине анализа. В книге отсутствует единая теоретическая рамка,

которая позволила бы систематизировать материал и концептуально объединить все главы.

Книга *Black Magic, Witchcraft and Occultism: Secret Cultural Practices in India* под редакцией Саджала Нага стала важной вехой в академическом дискурсе, так как поднимает табуированные и «неудобные» темы, которые разрушают стереотипы о «традиционной» Индии как о единой и однородной религиозно-культурной системе. Благодаря обилию представленных в сборнике сюжетов складывается многослойная картина, где соседствуют шаманские практики, тантрические ритуалы, сатанинские культуры и анимистические поверья.

Библиография

Игнатьев А. Йогини-тантра. М.: Клуб Касталия, 2018.